

отказалось от этого предложения, опасаясь монополии в регионе. Вместе с тем генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков доказывал необходимость открытия новой тюрьмы, а переоборудование винницы Александровского завода в тюрьму было значительно дешевле, чем строительство новой тюрьмы. По мнению Корсакова, перестройка должна была обойтись казне в 140 тыс. руб., а помещение должно было вмещать до 1 000 арестантов. В результате было решено перестроить винокуренный завод в тюрьму⁹²⁰. К 1863 г. на Александровском заводе работали 197 ссыльнокаторжан. Плохие условия содержания служили постоянным поводом для волнений заключенных. В конце 1865 - начале 1866 г. волна недовольства резко возросла, в 1866 г. с завода бежало свыше половины каторжных рабочих.⁹²¹ Использование низкоквалифицированных ссыльных рабочих, не заинтересованных в результате своего труда, применение устаревшей технологии вынудило власти в 1866 г. принять решение о закрытии завода.

С появлением частного винокурения в Прибайкалье все менее значимым становился казенный винокуренный завод. Устаревшее оборудование и принудительный труд не могли конкурировать с новыми технологиями и наемным трудом на частных винокуренных заводах. Несмотря на применение паровых машин, завод продолжал оставаться мануфактурой феодального типа. В результате Александровский завод, просуществовавший 125 лет, прекратил свое существование.

И.А. Смяткина
Магнитогорск

ОТНОШЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА И ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Основным для Российской империи конца XIX в. можно считать аграрный или крестьянский вопрос. Экономическое развитие государства требовало от основной массы населения качественного изменения не только собственного труда, но и всей своей жизни. Однако, двойственность и зачастую непоследовательность правительственной политики рождало на свет противоречивость в восприятии этой основной, крестьянской по своей сословной принадлежности, массы происходивших в стране изменений.

Как отмечают многие историки, и без того сложная картина мира русского крестьянина еще более усложнялась за счет проводимых государством реформ. Нельзя не отметить, что этот процесс имел как объективные, так и субъективные ускорители. К первым, на наш взгляд, необходимо отнести так называемое требование времени, которое можно выразить знаменитым «верхи не могут, низы не хотят». В таком случае в качестве «верхов» выступает экономические требования товаризации крестьянского хозяйства, совершенствования техники обработки земли и повышения ее доходности. «Низами» в нашем представлении выступает социальная структура деревни, община и внутриобщинные отношения, а также место и отношение к ней в российском обществе в целом. В качестве своего рода промежутка, оказавшегося между молотом (верхами), и наковальней (низами) выступает картина мира русского крестьянина. Подобное изображение позволяет понять, почему в ней, т.н. русской душе скапливались различного рода противоречия, конфликты и коллизии и почему, пользуясь словами Б.Н. Митронова, «консенсус в деревне был подорван»⁹²².

Гораздо сложнее выявить субъективные ускорители указанного процесса, поскольку зачастую они лежат не только в области аграрной политики, а охватывают как политические реалии в целом, так и более мелкие воздействия, происходившие на уровне отдельного региона, и даже деревни. Наиболее ярким их проявлением можно считать

⁹²⁰ Там же. - с. 207-208

⁹²¹ Мухин А.А. Из истории рабочего движения в Сибири. // Сибирь периода капитализма. Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861-1917 гг. - Новосибирск: Наука, 1965. - с. 138, 142.

⁹²² Митронов Б.Н. Социальная история России периода империи. Т.1- СПб., 2000, с.467.

реформы и методы, способы их проведения на местах, когда как говорится «хотели как лучше, а получилось как всегда». В данном случае имеется в виду ситуация, когда в результате действия/бездействия местных властей возникают конфликты в деревне. Подобные причины беспорядков называются самими представителями власти в большинстве случаев по всем уральским губерниям.

Так, начальник уфимского губернского жандармского управления Ф.А.Денисов в своем донесении повествует о нежелании временнообязанных крестьян села Александровки Мензелинского уезда отбывать издольную повинность и стремлении отказаться от отведенной им в надел земли, оставив за собой лишь усадьбу. Попытка внушением и силой восстановить порядок оказалась безуспешной. Однако в неформальной беседе с крестьянами начальник выявил причины подобного их поведения. «Крестьяне сознались, что у них есть грамотный односелец, отставной унтер-офицер Иван Екимов, который читал Положение по крестьянским делам и нашел там 8 и 26 статьи (Положение о выкупе), в которых будто бы было сказано, что по истечении девятилетнего срока освобождения крестьян, т.е. с 19 февраля 1870 года они не обязаны отбывать издольную повинность в пользу владельца, и имеют право, по своему желанию, получить усадьбную оседлость без надела земли и выкупа ее»⁹²³. Анализируя сложившуюся ситуацию полковник Ф.А.Денисов в качестве одной из причин называет «невнимательность и непредусмотрительность мирового посредника, который в продолжении девяти лет должен был чаще навещать свой участок, читать и объяснять Положение по делам крестьянам и тем не допускать, чтобы злонамеренные люди могли крестьян сбивать с толку и внушать им ложные толкования закона»⁹²⁴.

Аналогичная ситуация сложившаяся в Пермской губернии при проведении межевых работ для составления владенных записей в ряде волостей Кунтурского уезда среди бывших государственных крестьян, привела губернское по крестьянским делам присутствие к убеждению «что беспорядки произошли, собственно, потому, что означенные крестьяне не ознакомлены надлежащим образом с законоположениями о составлении и выдаче им владенных записей». В своем распоряжении губернское присутствие указывало мировым посредникам «ближе ознакомиться со всеми по сему предмету законоположениями и, затем, пользуясь предстоящим зимним временем, когда работы по составлению владенных записей прекращаются, деятельно заняться разъяснением смысла означенных законоположений как должностным лицам волостных и сельских правлений, так и крестьянам»⁹²⁵.

Но наиболее ярко противоречивость аграрной проблемы проявляется при сопоставлении крестьянских требований, а тем более крестьянских представлений с теми мерами, которые предлагало правительство, что в свою очередь находит отражение в крестьянской реакции на аграрные реформы, в лозунгах крестьянского движения. В изучаемый период первой волной, первым знаменательным шагом правительства стала отмена крепостного права. Сама по себе направленная на улучшение экономических показателей сельского хозяйства и знакомство крестьян с элементарными гражданскими правами и личной свободой, реформа натолкнулась на стремление крестьян удержать землю любой ценой. Интересно, что в основном причиной возникавших столкновений был вопрос о земле, не о свободе и ее степени, а именно о земле. Складывается впечатление, что именно с владением земель и связывалось понятие личной свободы крестьянина. Исследования 90-х годов XX в. подтверждают сказанное.

Попытка выявить причины этого представлена в работе И.Н.Слепнева. Изначально связывая вековую привычку к обилию свободных пространств с определением права собственности на землю через формулу «куда топор, коса и соха ходили», автор приходит

⁹²³ Крестьянское движение в 1881-1890 г.: Сборник документов/ под ред. д.и.н. А.С. Нифонтова и к.и.н. Б.В. Златоустовского. - М., 1960, с.92.

⁹²⁴ Там же, с.93.

⁹²⁵ Там же с.162

к выводу, что система земельных функций общины, в частности система переделов, обуславливали формирование уверенности со стороны крестьян в своей обеспеченности землей. Если принять во внимание также особенности хозяйствования крестьянской семьи, а именно необходимость, также зачастую скорее психологическую, чем экономическую, хозяйствования на земле, становится понятным почему, по словам И.Н.Слепнева «мужичья вольность ассоциировалась с владением или правом пользования достаточным для ведения традиционной системы хозяйства количеством пахотной земли, выпасов, сенокосов и других угодий»⁹²⁶.

Особый интерес в свете сказанного представляет сектантское движение на Урале в конце XIX в., своеобразная форма крестьянского движения в данном регионе. Общей чертой всех «сект» можно считать причину, по которой они пришли к отрицанию представителей или духовной (немоляки, странники), или светской (например – медальщики) власти. В качестве таковой можно считать совершенно особое отношение к земле, как к своей собственности, к тому, что принадлежало им издревле. А.А. Савич в своей книге приводит отрывок из рассказа крестьянина Нижне-Сергинской волости Красноуфимского уезда Петра Гурьянова Контаурова, состоявшего в секте неплательщиков. На первоначально допросе в волостном правлении в марте 1880 г. он заявил, «что до 1861 года он признавал власть властью, а с тех пор (т.е. со времени реформ – А.С.) она для него сделалась антихристом»⁹²⁷. Выступая в Пермском окружном суде на вопрос о том, «кому он угрожал при своем аресте, Контауров ответил, что антихристу. «Кто же этот антихрист - спросил член суда. «Кто закон нарушил, тот и антихрист, ответил Контауров и добавил тут же: «а все остальные бесы». «Разве власть нарушила закон?» - спросил член суда. «Нарушила,- ответил Контауров,- потому что законом до 1861 года предоставлено нам право пользоваться всеми землями, покосами, полями и угодьями и не нести за сие повинностей, так было сказано, а она нарушила, потому как бог дал землю всем без пошлин и без налогов»⁹²⁸.

Однако, нельзя не отметить, что приведенные высказывания против власти не означали отрицательного к ней отношения большинства крестьян, о чем говорит и А.А.Савич, и подтверждают другие авторы. Вместе с тем на наш взгляд единого понятия «власти», как совокупности различных органов и лиц, выполнявших одну поставленную перед ними задачу, в представлении крестьян не существовало. Зачастую за рамки понятия власть выводилась фигура царя, как противопоставление остальным представителям власти, как сила стоявшая на стороне крестьянства и способная ему помочь.

По мнению ряда исследователей, авторитет царя тесно связан с представлением об иерархическом устройстве мироздания, выражением которого являлась крестьянская семья, когда сын находился в повиновении у матери и отца, жена у мужа, невестка у свекрови. Вместе с тем авторитет царя был скорее авторитетом функции, а не конкретной личности⁹²⁹. Восприятие царя как своего, как части большого «мы», обуславливало поиск объекта, на который будет направлен поток негативных эмоций и отрицаний. В качестве такового выступало чиновничество, а также помещики, которые издревле мешали соединению народа и царя, и проведению жизнь правильных, по мнению крестьян решений.

Так, появившаяся после отмены крепостного права секта медальщиков утверждала, что царь знает о высоких податях за землю и невозможностью их окупить урожаем, и потому он освободил крестьян от земли и податей и в знак этого вычеканил медали. «Пахать землю заставляют чиновники, но вот стоит только показать им медаль, и никто не

⁹²⁶ Слепнев И.Н. Новые рыночные реалии и их преломление в менталитете пореформенного крестьянства.// Менталитет и аграрное развитие России(XIX-XX вв.).- М.,1996,с. 224.

⁹²⁷ Савич А.А. Очерки истории крестьянских волнений на Урале в XVIII-XX вв. – М.,1931,с.113.

⁹²⁸ Там же, с.114.

⁹²⁹ Лурье С.В. Как погибла русская община.// Крестьянство и индустриальная цивилизация:[Сб.ст.] / Рос.АН, Ин-т востоковедения,- М., 1993, с.143.

посмеет спрашивать подати. По словам современников, медальщики побросали землю и дома и скитаются по заводам. Они признают только одну подать – подушную, остальных решительно отказываются. Чтобы обезопасить себя от притязаний сборщиков податей, они запаслись медалями, вычеканенными царским правительством, в память освобождения крестьян от крепостной зависимости. Цена на эти медали поднялась в деревне до 25 рублей за штуку, и носили их на груди вместе с крестом⁹³⁰.

Данная формула в восприятии крестьян характерна для различных периодов русской истории, однако особенностью пореформенного периода явилась юридическая ликвидация власти одного промежуточного звена в лице помещиков. Вместе с тем помещик являл собой еще и препятствие на пути правильного, справедливого владения землей, убрав власть помещика над крестьянином, государство подготовило почву для ожиданий дальнейших действий – передачи помещичьей земли крестьянам. Получалось, что отмена крепостного права воспринималась как первый шаг на пути справедливого наделения землей крестьян.

В своей статье, посвященной проблеме собственности у русских крестьян О.Ю.Яшкян приходит к интересному выводу по поводу реформы 1861 г. о том, что «власть раздавала помещикам земли с крестьянами на основе одной правовой парадигмы, а освобождала крестьян от помещичьей «крепости» на основе другой, «цивилизованной»⁹³¹. Столкновение этих двух парадигм наблюдается на протяжении всей российской истории, однако именно в пореформенный период вопрос о том, как смогут эти модели существовать друг с другом, которая станет основной, перерастает в вопрос о том насколько будут эффективны проводимые государством реформы. Более того, последняя проблема расширяется, как видно из приведенных примеров, до проблемы столкновения двух различных миров: мира, цивилизованного, который начинает жить по закону и разуму и мира, крестьянского, где во главу угла зачастую ставиться обычай и интуиция.

А.И. Тимошенко
Новосибирск

УРАЛО-СИБИРСКИЙ РЕГИОН: ПРОЕКТЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В последнее столетие ядром Российской Евразии все в большей степени становился Урало-Сибирский регион, в котором под влиянием промышленного развития происходили важнейшие на континенте социально-экономические и демографические процессы. Наиболее ярко они стали проявляться с конца XIX в., когда в стране в целом постепенно решились проблемы внутренней колонизации, в том числе и в направлении восточных территорий.

В результате внешнеполитических договоренностей оформились границы с соседними государствами. В 1850 – 1860 гг. по договорам с Китаем России отошел левый берег Амура и Уссурийский край. В образовавшейся Приморской области возник ряд русских городов: Благовещенск, Хабаровск, Николаевск, Владивосток, Никольск-Амурский, открылась возможность для будущего переселения русских земледельцев. Российская империя расширила свои границы и в Средней Азии. В 1867 г. было создано особое Туркестанское генерал-губернаторство. Граница России вплотную подошла к Афганистану, а с занятием Памира в 1885 г. – к границам Индии.

Россия стала мощной евразийской страной. В её истории и ранее наблюдались сдвиги на восток, происходившие более стремительно в трудные периоды государства, когда необходимо было укреплять политические позиции правителей. С конца XIX в. возникли новые причины этого движения. В мировых взаимоотношениях и связях

⁹³⁰ Там же, с 110-111.

⁹³¹ Яшкян О.Ю. Собственность в менталитете русских крестьян.// Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). - М., 1996, с.99.